

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

Distr.
GENERAL

ГЕНЕРАЛЬНАЯ
АССАМБЛЕЯ

СОВЕТ
БЕЗОПАСНОСТИ

A/43/338
S/19844
27 April 1988
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ
Сорок третья сессия
Пункт 63 первоначального перечня*
ХИМИЧЕСКОЕ И БАКТЕРИОЛОГИЧЕСКОЕ
(БИОЛОГИЧЕСКОЕ) ОРУЖИЕ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ
Сорок третий год

Письмо Временного Поверенного в делах Постоянного представительства
Исламской Республики Иран при Организации Объединенных Наций от
27 апреля 1988 года на имя Генерального секретаря

По поручению моего правительства имею честь довести до Вашего сведения следующее.

Настойчиво проводимая Ираком политика преступного применения химического оружия известна всему международному сообществу, что многократно подтверждалось независимыми источниками в ходе последних семи лет. Последним наиболее бесчеловечным проявлением этой политики стала трагедия в Халабдже, где Ирак совершил акт геноцида в отношении собственного курдского населения, уничтожив 5 тысяч ни в чем не повинных граждан. Продолжающаяся практика применения иракским режимом химического оружия после совершенного им акта геноцида в Халабдже вновь подтверждает, что в отсутствие эффективных международных превентивных мер Ирак готов продолжать и расширять свою преступную практику применения химического оружия как против военных, так и против гражданских целей.

Мы весьма огорчены, что в этих условиях в докладе миссии специалиста, содержащемся в S/19823, — подготовка которого была необоснованно и весьма ловко затянута, — не рассматривается задача, о которой говорится в просьбе о направлении миссии. Хотя в своем введении к докладу Генеральный секретарь отмечает, что "случай применения такого оружия фактически даже участились", в докладе не содержится ясного и недвусмысленного анализа этого преступления. Кроме того,

* A/43/50.

международное сообщество ожидало от Генерального секретаря расследования этих последних случаев применения химического оружия и выявления виновного в их совершении. Сам факт того, что, как было вновь подтверждено в докладе, химическое оружие действительно применялось, не требует проведения Организацией Объединенных Наций специального расследования, поскольку жертвы были показаны в выпусках международных новостей. Из доклада ясно видно, что группа, в состав которой впервые входили врач и сотрудник Организации, занимающийся политическими вопросами, не обладала научным или практическим опытом определения виновного в применении химического оружия. Этот отход от прежней практики Организации Объединенных Наций невозможно оправдать, особенно с учетом того, что размеры преступления и число жертв были гораздо больше и значительно серьезнее, чем в предыдущих случаях, когда в этот район направлялись группы полного состава. В письме от 5 апреля 1988 года (S/19741), в котором министр иностранных дел Исламской Республики Иран категорически отверг выдвинутые Ираком беспочвенные обвинения Ирана в применении химического оружия, он напомнил Генеральному секретарю о необходимости направления группы полного состава, которая могла бы выявить виновника преступления.

Кроме того, как ясно видно из заявления представителя Генерального секретаря от 25 марта 1988 года, Генеральный секретарь убежден в том, что именно Ирак приступил к применению химического оружия:

К сожалению, существуют веские и весьма серьезные свидетельства в общественной сфере, что в последние несколько дней иракские силы вновь применили химическое оружие, что привело к многочисленным жертвам, в том числе среди гражданского населения Ирака и Ирана.

Очень жаль, что, препровождая доклад группы, Генеральный секретарь решил пренебречь этим ясным заявлением по вопросу о виновнике преступления, которое было сделано от его имени еще до направления группы.

Кроме того, несмотря на неоднократные просьбы Исламской Республики Иран, группа не посетила Халабджу, где произошел случай самого серьезного и массированного применения химического оружия против гражданских лиц. Правильность такого шага еще более сомнительна с учетом того, что Ирак обвинил Иран в применении химического оружия только в Халабдже в своем единственном письме по вопросу химического оружия (S/19730), которое тут же стало основой для принятия Генеральным секретарем решения о направлении группы в Багдад.

Несмотря на свои недостатки, доклад подтверждает тот факт, что иракский режим активно применяет химическое оружие даже против гражданских лиц. Вопрос о постоянно расширяющемся массированном применении химического оружия сейчас в официальном порядке рассматривается Советом Безопасности. Прежнее бездействие Совета Безопасности и не имеющие отношения к рассматриваемому вопросу политические соображения, прослеживающиеся в докладе, даже придали иракским военным преступникам смелости официально подтвердить проводимую ими политику использования этого противоправного метода ведения войны и угрожать еще более массированным применением химического оружия. Наиболее явным подтверждением этой неспособности Организации Объединенных Наций, и в частности Совета Безопасности, выполнить свои уставные обязательства является заявление сотрудника Представительства Ирака при Организации Объединенных Наций, опубликованное в газете "Крисчен сайенс монитор" от 27 апреля 1988 года, о том, что "мы никоим образом не отрицаем этого [применения химического оружия]".

Совету Безопасности давно пора принять эффективные меры к тому, чтобы заставить военных преступников в Багдаде соблюдать международно признанные нормы ведения войны, а его длительное бездействие уже привело к непростительным последствиям. Совет Безопасности обязан осудить Ирак за продолжающееся настойчивое применение химического оружия, и прежде всего за акт геноцида в Халабдже, и ввести эмбарго на экспорт в Ирак материалов и технологии для производства химического оружия. Он должен также уполномочить Генерального секретаря создать в Тегеране и Багдаде постоянную группу для выявления масштабов будущих случаев применения химического оружия и виновных в их совершении. В противном случае международное сообщество непременно станет свидетелем дальнейшего падения авторитета Женевского протокола 1925 года, а вместе с ним и других норм международного гуманитарного права.

Буду весьма признателен за распространение настоящего письма в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пункту 63 первоначального перечня и документа Совета Безопасности.

Мохаммад Джаафар МАХАЛЛАТИ
Посол
Исполняющий обязанности
Постоянного представителя